

Город-сказка

ПОРТРЕТЫ ДОМОВ АЛЕКСЕЯ РЫЖКОВА

рассказывает Кася Попова

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ художник Алексей Рыжков рисует город-сказку, сам похож на сказочного героя и говорит глубоким басом. Выставка его работ открылась в Музее истории Екатеринбурга.

Рыжков по жизни занимается благородным делом — учит детей рисованию. И тут одно из двух: или питомцы привили учителю отдающий волшебством взгляд на мир, или же он специально выбрал профессию, согласно своим сказочным склонностям. Каждый кусочек Екатеринбурга в его пастелях выглядит умытым, светящимся и волшебным. С точки зрения техники этот эффект достигается использованием чистых цветов и обратной перспективой: он рисует только «места, где земля закругляется», помещая в фокус приукрашенные портреты домов.

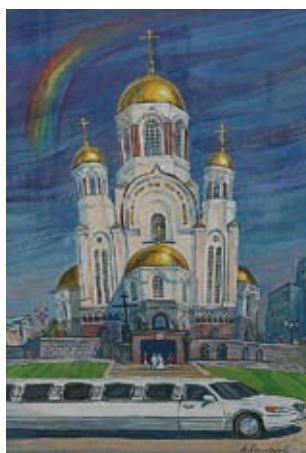
Лет 30 назад, когда детские книжки с цветными рисунками в самой читающей стране мира издавались миллионными тиражами, в его работах не было бы ничего удивительного. Но сейчас жанр книжной иллюстрации приказал долго жить, в качестве цветной духовной пищи детям предлагают манги или сброшюрованные кинокадры. Поэтому пастели Рыжкова выглядят как минимум необычными, а как максимум — приобретают практически историческую ценность.

Любимые натурщики Рыжкова — здания Екатеринбурга, проходящие по разряду культурных памятников. На них обращал внимание и уральский патриарх книжной графики Виталий Волович, который выпустил два альбома с «уходящей натурой», где в мрачных тонах запечатлел фрагменты уже несуществующего Екатеринбурга — те дома, что пали под натиском бульдозеров и экскаваторов. Авторская позиция Рыжкова более оптимистична: он, похоже, от души радуется тому, что хоть что-то еще сохранено, сумело выжить и даже худо-бедно отреставрировано. Правда, «натурщиков» у него остается все меньше — и меньше неба на его работах. Хотя земля закругляется по-прежнему, но горизонт все больше сгущается многоэтажками.

Художник одушевляет любой портретируемый им дом, его здания корчат рожи, смеются, думают. Каждый

рисунк — это добрая сказка про «объект культурного наследия» и сопутствующую ему живность. Иногда это парочка кошек, иногда утка или веселая сорока — trade mark Брейгеля или автомобиль с совершенно сумасшедшим выражением «лица».

В его работах таятся чудесные истории. Трубящие ангелы улетают прочь от оперного театра. Бронзовый

Художник щедро делится своим умением портретировать дома и понимать памятники: все лучшее — детям. В музее он рисует с детишками, проводит мастер-классы. «Племя младое» буквально выдирает мелки друг у друга из рук, рвется к белому листу и стремится нарисовать «мой дом, потому что самый красивый». И, что удивительно, несмотря на естественную наивность детских рисунков, многие из них проигрывают в очаровании «взрослым» работам Рыжкова.

Думается, секрет тут — в любви, без которой, как известно, легко превратиться в «кимвал бряцающий и медь звенящую». Художник любит Екатеринбург безусловно — таким, какой он есть, однако реальность, данную нам в ощущениях, он преобразует по своему вкусу. Такому позитивному взгляду на жизнь стоит поучиться ради здоровья собственной психики, однако, чтобы суметь не заметить уничтожение старинной застройки или рубку вишневого сада, надо много тренироваться.

Выставка в музее истории Екатеринбурга называется «Семь городов»: кроме екатеринбургских портретов имеются Верхотурье, Нижний Тагил, Ирбит, Невьянск... Сам Рыжков признался, что «постеснялся рисовать чужие дома кривыми». На мой взгляд, в отсутствие перспективных нарушений изображения «чужих домов» получились менее интересными, чем «это все мое, родное»: за время создания иногородних портретов автор как-то не успел полюбить натуру.

Музей истории Екатеринбурга
/ до конца ноября

Татищев ссорится с генералом де Гениным. Телебашня достроена полностью и окончательно. Над построенной пленными немцами баней парят тапки. Филармония готовится к таинственным ночным приключениям. А пуп Земли, который всю жизнь так упорно искал великий путешественник Александр Гумбольдт, оказывается, находится в парке Дворца пионеров.